УДК 330.34;330.35

DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-19-26

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Опалева О. И.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская
Федерация*

Аннотация. Цель. Целью работы является анализ нескольких аспектов современного состояния российской экономики, а также взаимосвязи роста и развития экономики и человеческого капитала.

Процедура и методы исследования. Автором проведён анализ статистических и аналитических данных ряда социальных услуг, непосредственно влияющих и зависящих от человеческого капитала. При проведении исследования применены методы анализа, сравнения, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты проведённого исследования. Выявлено, что поступательное развитие российской экономики в условиях глобальной цифровизации не возможно без увеличения ассигнований на осуществление уже поставленных перед страной задач. Названы новые проблемы, требующие тщательного рассмотрения.

Теоретическая и практическая значимость. Приведённые данные и сравнения позволяют всем интересующимся экономикой яснее представить сложность стоящих перед Россией проблем.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, инвестиции в человеческий капитал, социальная сфера

ON SOME ASPECTS OF HUMAN CAPITAL MAINTENANCE IN MODERN RUSSIA

O. Opaleva

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. Aim. The aim of the article is to analyze several aspects of the current state of the Russian economy, as well as the relationship of growth and development of the economy and human capital.

Methodology. The author analyzed statistical and analytical data of a number of social services that directly affect and depend on human capital. The methods of analysis include comparison, generalization and interpretation of results.

Results. It has been revealed that the progressive development of the Russian economy in the context of global digitalization is impossible without increasing the allocations for the implementation of the tasks already assigned to the country. New problems requiring careful consideration are identified.

Theoretical and Practical Implications. The data and comparisons will allow everyone interested in the economy to better understand the complexity of Russia's problems.

Keywords: human capital, digitalization, investments in human capital, social sphere

Несмотря на сложности, которые пришлось испытать России за последнее десятилетие, страна «смогла достойно ответить на вызовы турбулентного десятилетия» [7, с. 5].

Однако, по мнению экспертов НИУ ВШЭ, в настоящее время темпы экономического роста в России заметно снизились и составили 0,7 %. В период с 1999 по 2008 гг. темп роста составлял 6,9 % [8, с. 5].

Довольно интенсивно изменялась отраслевая структура экономики в 2000-е гг. Уменьшалась доля промышленности и сельского хозяйства, в то же время шло увеличение доли услуг (финансово-кредитный сектор, деловые услуги для населения, ИКТ). В бюджетном секторе доли услуг сокращались – расходы на образование и здравоохранение. «Трудно найти другую страну, где на науку тратится 1 % ВВП; на образование – 4 %, а не 6 % (как почти везде), а на здравоохранение – меньше 5 %. По финансированию науки, образования, информационных и биотехнологий, здравоохранения Россия среди 200 стран занимает 100–150 место (хуже всего со здравоохранением)» [3, с. 165]. По мнению аналитиков, российский бюджет по-прежнему сильно зависит от мировой конъюнктуры цен на углеводороды. В российской экономике отечественный бизнес работает в обрабатывающих секторах в основ-

ном в фазах массового производства. Недостаточно развит малый и средний бизнес, не хватает быстрорастущих компаний. Отсюда медленное формирование новых секторов экономики. Сама экономика представляет собой противоречивое сочетание индустриальных и постиндустриальных черт. Низка капитализация научного и образовательного потенциала, и недостаточно ориентированность на социальные нужды и потребности человека [8, с. 6]. По доле экономики знаний в ВВП Россия уступает даже развивающимся государствам.

За последние годы стало очевидным, что российская экономика с трудом вписывается в динамику и структуру мирового спроса. Показатель непосредственного участия России в глобальных цепочках стоимости довольно высокий (около 40 %), однако это в основном сырьевая интеграция. Данная практика встраивания ведёт главным образом к получению финансового эффекта от экспорта и укреплению позиций сырьевых секторов экономики, но не к развитию новых конкурентоспособных и инновационных производств. Как следствие, мы имеем низкие темпы роста, а структура экономики не соответствует современным мировым требованиям. Экономика РФ слабо интегрирована в глобальную систему мирохозяйственных связей.

Успехи в противостоянии кризисам не отменяют необходимости для российской экономики структурной и институциональной модернизации. Чтобы не отстать от лидеров и обеспечить конкурентоспособность страны, необходимо активнее осваивать передовые производственные технологии формирующегося технологического уклада. Пока наша страна значительно отстаёт по ряду показателей новой технологической революции: по производительности труда; по объёму высокотехнологичного экспорта; по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации; по затратам на НИОКР (% от ВВП); по количеству выданных патентов (страна происхождения заявителя) и др. Для приближения к лидерам в этой сфере требуется повысить уровень человеческого капитала, укрепить науку и увеличить инвестиции. Без этого затормозившийся рост производства, низкая инвестиционная активность, всё сильнее проявляющиеся неблагоприятные геополитические и демографические тенденции будут негативно сказываться на позиции России в мире, усиливая отставание от мировых технологических лидеров и препятствуя повышению качества и уровня жизни.

Состояние экономики отражается на качестве человеческого капитала.

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки [4, с. 178]. В дальнейшем понятие расширилось [6]. Согласно данным Всемирного банка, в него включают потребительские расходы: затраты семей

на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру – и расходы государства на эти цели.

Для повышения качества человеческого капитала и увеличения его вклада в рост и развитие экономики необходимы изменения в трёх сферах, которые должны обеспечить прогресс в решении данных проблем: *образование*, которому отводится лидирующая роль в формировании человеческого капитала; *здравоохранение* – без изменений в нём невозможно хотя бы частично решить проблему сокращения численности населения и не получить войти в число стран с продолжительностью жизни, превышающей 80 лет; *система социальной поддержки населения*. Сформулированные в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2018 г. задачи по сокращению бедности в 2 раза и повышению качества жизни старших возрастных групп требуют кардинальных изменений в этой системе. Названные социальные сферы не смогут выполнять возложенные на них функции по наращиванию человеческого капитала, если сами не пройдут серьёзных технологических преобразований. Необходим технологический прорыв в них самих [7, с. 5–28].

Как было отмечено Д. А. Медведевым [7, с. 5–8], все страны вступили в эпоху цифровой трансформации. Причём не просто создаются новые технологии в отдельных сферах, но идёт процесс их конвергенции. Эти технологии имеют высокий потенциал в практике применения, создают совершенно новую технологическую базу, представляют собой ядро высокотехнологического сектора экономи-

ки и исполняют важнейшую роль в развитии экономики страны и обеспечении её безопасности.

У России в цифровизации неплохие исходные позиции. В соответствии с заключением Всемирного банка, по использованию ИКТ в потребительской сфере Россия опередила страны ЕС и АСЕАН, Южную Корею, Бразилию, а также практически сформировала инфраструктуру для цифровой трансформации в ряде областей [7, с. 21].

Рост благосостояния возможен только на основе роста экономики, её качественного развития, что требует повышения производительности труда.

Ключевым фактором роста производительности труда является технологическая модернизация. Задачу повышения технологической модернизации необходимо рассматривать в ракурсе роста эффективности производства в целом. В российской экономике высок уровень монополизма и значителен вес государственного сектора. По оценке Всемирного банка, 71 % ВВП России производят контролируемые государством предприятия и организации [2, с. 7]. В этих условиях возможно появление нежелательного эффекта – небольшой рост производительности труда будет достигаться либо за счёт сокращения работников, либо за счёт чрезмерного повышения капиталоемкости производства. В дальнейшем рост капиталоемкости приведёт к снижению конкурентоспособности.

Развитие образования является определяющим для качества жизни и возможностей самореализации каждого человека, роста благосостояния всего общества и места России не только в современном, но и в будущем мире.

Поставлена задача: по качеству школьного образования РФ должна войти в число десяти стран-лидеров. Россия и сейчас занимает первое место в мире по международному сопоставительному исследованию читательской грамотности четвероклассников PIRLS, а также входит в число десяти сильнейших стран по математической грамотности, согласно международному исследованию учащихся 4-х и 8-х классов [7, с. 14–15].

В сфере высшего образования отметим один только аспект, касающийся напрямую цифровизации. Ежегодно по специальности «Информационные технологии» из российских вузов выпускается примерно 10 тыс. человек, что в 10 раз меньше, чем в Китае, Индии (можно сделать определённую поправку на численность населения) и США. Для расширения подготовки по этим специальностям необходимо увеличить долю затрат на информационные технологии в составе ВВП в 3,5 раза. В настоящее же время эти затраты составляют 2,9 % ВВП (в странах Европы – в среднем 8 %, в Китае – 10 %, США – 11 %). Причём база для 4–5 кратного роста информационных технологий и обучения сотен тысяч новых высококвалифицированных специалистов для ИТ есть. В России достаточно много университетов и признаваемая в мире высокая математическая культура. Всё это создаёт предпосылки для создания крупных ИТ фирм. Пока таких фирм мирового значения с капитализацией в десятки миллиардов долларов (подобно фирмам хотя бы Китая и Индии) у нас нет. А ведь перед страной поставлена задача стать лидером цифровой экономики [2, с. 11].

Научно-технологическое обновление действительно требует, чтобы образованию уделялось должное внимание. Россия по международным рейтингам когда-то занимала 3 место в мире (в конце 1950-х гг.), в начале 60-х гг. «сползла» на 33-е место, к 2020 г. – 88-е место по расходам на образование среди 150-ти стран. Если оставить всё без изменений – на уровне 4 % ВВП вместо хотя бы 7 % ВВП, отставание возрастёт. И труднейшая задача по вхождению страны в десятку лучших в мире по образованию за 6–7 лет вряд ли будет решена [2, с. 14].

Проблема достижения устойчивого роста реальных доходов и снижения бедности находит своё отражение также в сфере образования. Исследователи Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС сравнили спрос на получение высшего образования трёх поколений: 23–29 лет («цифровое»), 31–36 лет («миллениалы») и 41–46 лет («реформенное»). Опросом были охвачены около 1 700 человек из Москвы, Ивановской и Свердловской областей. Среди людей до 30 лет получили высшее образование менее половины, среди старшего поколения лиц с высшим образованием – более половины. Причинами отказа молодёжи от высшего образования стали трудности, возникшие с введением ЕГЭ (денег на репетиторов и курсы не хватает, особенно в регионах), платное образование многим семьям недоступно. Молодёжь в колледжах выбирает медицину, экономику и финансы – специальности, на которые трудно поступить в вузы¹.

¹ Конюхова К. Поступить слишком сложно, а учиться дорого: почему школьники больше не рвутся в вузы // Комсомольская

В сфере здравоохранения стоят ещё более трудные задачи по сравнению с образованием. Вследствие рецессии и стагнации при современных объёмах финансирования в реальном выражении развитие здравоохранения и образования замедлилось. Ставится задача персонализировать работу здравоохранения – профилактику и лечение заболеваний, а также разработку персонализированных препаратов для лечения. В настоящее время Россия по уровню высокотехнологической медицинской помощи (по удельным значениям) втрое отстаёт от уровня развитых стран. В РФ на здравоохранение расходуется 4 % ВВП по сравнению с 10 % в развитых странах Европы и 17 % в США. По расходам на здравоохранение наша страна занимает 149-е место в мире по международному рейтингу ООН расходов на здравоохранение из 170 стран мира [2, с. 14]. По мнению А. Г. Аганбегяна, расходы на здравоохранение следует повысить до 8 % к 2025 г. и к 2030 г. – до 12 % ВВП. Тогда могут быть созданы условия для выполнения Указа Президента РФ по сокращению смертности трудоспособного населения. Сейчас смертность в России в 3,4 раза выше, чем в странах ЕС, продолжительность жизни на 6 лет меньше, чем в «новых» странах ЕС, сравнимых по уровню экономического развития с РФ. По подсчётам специалистов, увеличение продолжительности жизни до 78 лет, как предусмотрено Указом Президента РФ, возможным будет к 2025 г. только в случае роста расходов на здравоохранение по 10–15 % в год, причём финансы долж-

правда: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27056.5/4123425> (дата обращения: 07.01.2020).

ны использоваться с высокой эффективностью [2, с. 7].

Одним из направлений повышения благосостояния является рост доходов населения, а значит, и рост товарооборота за счёт систематического повышения минимальной заработной платы. С января 2018 г. минимальный размер зарплаты достиг прожиточного минимума, что в нашей стране произошло впервые. По мнению специалистов, следует ориентироваться на минимальную зарплату в развитых странах. Что будет означать повышение до 1,5 прожиточных минимумов, в дальнейшем – до 2-х. Причём для сокращения бедности необходимо большую часть доходов направлять в виде детских пособий в семьи, где доход на душу не выше 2-х прожиточных минимумов. Семьи с детьми в России составляют 70 % бедных.

Возникли проблемы, требующие своего осмысления, а в дальнейшем – решения. Например: изменение характера труда, который требует иной мотивации, системы управления и организации, а также новой системы оценки; проблема бедности работающих, чего прежде не было [5, с. 172–174]; precarious труд [9] и ряд других.

Другим предложением по росту доходов и потребительского спроса являются освобождение семей с душевым доходом ниже 1,5, а может быть, и 2-х прожиточных минимумов, от подоходного налога и снижение для них налога на недвижимость. В то же время высказываются мнения по поводу повышения подоходного налога на доходы, двукратно превышающие средний доход, причём на дополнительную часть получаемого дохода. Следует за-

метить, что данная мера повысила бы потребление именно отечественных товаров, которые покупают в основном группы населения с низким доходом. Люди с высокими доходами потребляют большей частью импортные товары.

Ещё одним направлением в повышении уровня жизни может стать введение льгот по уплате налогов с расходов на образование, получения медицинской помощи, на ценные бумаги и ряд других. Иными словами, снижение или отмена налогов со средств, идущих на социально-экономическое развитие страны. Все эти меры будут способствовать экономическому росту, направленному на решение социальных задач.

Цифровизация выдвинула новые вызовы и создала новые риски, которые придётся учитывать для успешного продвижения вперёд. Уже более четверти века назад Россия вернулась к рыночной экономике, где бизнес стал объектом и субъектом процесса цифровизации, что ведёт к новому уровню обобществления, к расширению совместных коммуникаций. Для новой технологической революции, или, как ещё называют, четвёртой промышленной революции не годится «дешевый работник». Обостряется проблема качества человеческого капитала, возрастает потребность в квалифицированных кадрах, креативных специалистах, которые могут создавать новые технологии и работать в цифровой среде.

*Статья поступила
в редакцию 26.12.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А. Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // *Народонаселение*. 2017. № 3. С. 4–23.
2. Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 1. С. 3–15.
3. Аганбегян А. Г. О преодолении стагнации, рецессии и достижении пятипроцентного роста // «Форсайт Россия»: будущее технологий, экономики и человека / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Т. 1. СПб.: ИНИР, 2019. С. 165.
4. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб., 2005. 346 с.
5. Калашников С. В. Новые социальные вызовы // «Форсайт Россия»: будущее технологий, экономики и человека / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Т. 1. СПб.: ИНИР, 2019. С. 172–174.
6. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации. Воронеж: ЦИРЭ, 2015. 252 с.
7. Медведев Д. А. Россия – 2024: Стратегия социально-экономического развития // *Вопросы экономики*. 2018. № 10. С. 5–28.
8. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналитический доклад / науч. рук. Е. Г. Ясин. [2018]. URL: [https://conf.hse.ru/data/2018/04/11/1164551849/Аналитический %20доклад %20по %20структурной %20политике_11 %20апреля.pdf](https://conf.hse.ru/data/2018/04/11/1164551849/Аналитический%20доклад%20по%20структурной%20политике_11%20апреля.pdf) (дата обращения: 07.01.2020).
9. Тощенко Ж. Т., Анисимов Р. И. Прекарный труд в России: состояние и тенденции // «Форсайт Россия»: будущее технологий, экономики и человека / под общ. ред. С. Д. Бодрунова Т. 1. СПб.: ИНИР, 2019. С. 186–200.

REFERENCES

1. Aganbegyan A. G. [Demographic drama in the way of prospective development of Russia]. In: *Narodonaselenie* [Population], 2017, no. 3, pp. 4–23.
2. Aganbegyan A. G. [On urgent measures for the resumption of socio-economic growth]. In: *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2019, no. 1, pp. 3–15.
3. Aganbegyan A. G. [Overcoming stagnation, recession and achieving a five percent growth]. In: Bodrunov S. D., ed. «*Forsait Rossiya*»: *budushchee tekhnologii, ekonomiki i cheloveka*. T. 1 [«Foresight Russia»: the Future of Technology, Economy and Human. Vol. 1]. Vol. 1. St. Petersburg, INIR Publ., 2019, pp. 165.
4. Blaug M. *100 velikikh ekonomistov posle Keinsa* [100 Great Economists after Keynes]. St. Petersburg, 2005. 346 p.
5. Kalashnikov S. V. [New social challenges]. In: Bodrunov S. D., ed. «*Forsait Rossiya*»: *budushchee tekhnologii, ekonomiki i cheloveka* [«Foresight Russia»: the Future of Technology, Economy and Human. Vol. 1.]. St. Petersburg, INIR Publ., pp. 172–174.
6. Korchagin Yu. A. *Rossiiskii chelovecheskii kapital: faktor razvitiya ili degradatsii* [Russian Human Capital: The Factor of Development or Degradation]. Voronezh, TSIRE Publ., 2015. 252 p.
7. Medvedev D. A. [Russia – 2024: a Strategy for Socio-Economic Development]. In: *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 10, pp. 5–28.
8. Yasin E. G., ed. *Strukturnye izmeneniya v rossiiskoi ekonomike i strukturnaya politika* [Structural Changes in Russian Economy and Structural Policies], 2018. Available at: [https://conf.hse.ru/data/2018/04/11/1164551849/Аналитический %20доклад %20по %20структурной %20политике_11 %20апреля.pdf](https://conf.hse.ru/data/2018/04/11/1164551849/Аналитический%20доклад%20по%20структурной%20политике_11%20апреля.pdf) (accessed: 07.01.2020).

9. Toshchenko Z. T., Anisimov R. I. [Precarious work in Russia: condition and tendencies]. In: Bodrunov S. D., ed. «*Forsait Rossiya*»: *budushchee tekhnologii, ekonomiki i cheloveka*. T. 1 [«Foresight Russia»: the Future of Technology, Economy and Human. Vol. 1.]. St. Petersburg, INIR Publ., pp. 186–200.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Опалева Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;
e-mail: oopaleva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Opaleva – PhD in Economics, associate professor at the Department of Economic Theory, Moscow Region State University;
e-mail: oopaleva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Опалева О. И. О некоторых аспектах поддержания человеческого капитала в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-19-26

FOR CITATION

Opaleva O. I. On Some Aspects of Human Capital Maintenance in Modern Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-19-26